

- Mercier P.* The Fon of Dahomey // African worlds / Ed. by D. Ford. Oxford, 1954.
- Migeod F. W. H.* Through British Cameroons. London, 1925.
- Molembo M.* Lts jumeaux chez les Motembo // Annales Aequatoria, 1986, t. 7. P. 335.
- Murphy J. D.* Luganda-English dictionary. Washington: The Catholic University Press, 1972.
- Popular names of twins. Updated March 14, 2007. Social security online. <http://www.ssa.gov/OACT/baby names/twins.html>
- Roscoe J.* The Baganda. London, 1911.
- Shils E.* Primordial, personal, sacred and civil ties // British journal of sociology, 1957, vol. 8, N. 2. P. 130—145.
- [*Stöckle / Tischhauser*] Mungaka (Bali) dictionary / Compiled by G. Tischhauser. Revised and translated by J. Stöckle. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 1992 [Archiv Afrikanistischer Manuskripte / Hrsg. Von G. Miehe. Bd 1].
- Talbot D. A.* The peoples of Southern Nigeria. In 3 volumes. London, 1926.
- Tshonga Onyumbe.* Les noms des jumeaux dans la région de l'Equateur (Zaïre) // Annales Aequatoria, 1983, t. 4. P. 57—62.
- Watters J. R., Leroy J.* Southern Bantoid // The Niger-Congo languages. A classification and description of Africa's largest language family / Ed. by J. Bendor-Samuel, R. L. Hartell. Lanham: University Press of America, 1989.
- Westermann D.* Wörterbuch der Ewe-Sprache. Berlin: Akademie-Verlag, 1954.
- Williamson K.* The Benue-Congo languages and Ijo // Current trends in linguistics / Ed. by T. A. Sebeok. The Hague: Mouton, 1971.
- Witte A.* Der Zwillingkult bei den Ewe-Negern // Anthropos, 1929, Bd XXIV, H. 5, 6. S. 943—951.

Акциональные типы глаголов в языке эве *

А. Б. Шлуинский

Цель настоящей работы — построение акциональной классификации предикатов в языке эве. Акциональные свойства глаголов в настоящее время, без преувеличения, представляют собой одну из центральных тем лингвистической семантики: речь идет о системных лексических свойствах глагола, релевантных притом для грамматики. На материале языков Африки, тем не менее, рассматриваемая тема разработана мало. В связи с этим, несмотря на фундаментальный характер темы, работа имеет в определенной мере предварительный характер; однако общее устройство акциональной системы и набор основных акциональных типов в языке эве представляется установленным достаточно надежно.

Акциональным типом¹ предиката принято называть семантическую характеристику глагольной лексемы (или, точнее, глагольной лексемы с заполненными аргументными позициями), релевантную для ее взаимодействия с семантикой аспектуальных грамматических категорий (в первую очередь — «существенно вида», т. е. категории, противопоставляющей перфективное и имперфективное значения). Общеизвестным является показанный независи-

* Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант №05-06-80258а. Автор выражает свою признательность П. М. Аркадьеву, Д. С. Ганенкову, А. И. Коваль, А. Г. Пазельской, Н. М. Стойновой, Д. А. Эршлеру, прочитавшим начальные версии работы и высказавшим предложения по ее улучшению.

¹ В литературе представлен очень широкий разброс терминов, использующихся для обозначения данного понятия или сходных с ним: «глагольный класс» [Vendler 1957/1967], «способ действия» [Маслов 1965] (в других работах по славянской аспектологии термин «способ действия», как правило, наполняется несколько иным содержанием), «семантический тип предиката» [Булыгина 1982], «тип ситуации» («situation type» [Smith 1991/1997], «eventuality type» [Filip 1999]), «аспектуальный класс» («aspectual class») [Krifka 1992] и др., «стаксономическая категория глагола» [Падучева 1994/1996] и мн. др. Здесь мы не будем специально обсуждать содержательные расхождения, соответствующие терминологическим различиям, а лишь подчеркнем то общее, что вкладывается во все указанные термины в названных и других работах: речь идет о лексико-семантических классах глаголов, определяющих их аспектуальное поведение.

мо на материале русского языка в [Маслов 1948] и на материале английского языка в [Vendler 1957/1967] факт, состоящий в том, что частное значение видовой формы конкретного глагола является результатом взаимодействия двух независимых семантических единиц: аспектуальной семантики видовой категории и акциональной семантики глагола. Адекватное описание функционирования категории вида оказывается невозможным без обращения к лексическому значению глагола. Можно, однако, сказать и по-другому: аспектуальные категории всего лишь **эксплицируют** качественные различия в семантике предикатов, существующие в языке **независимо** от грамматических категорий, в том числе грамматической категории вида². Иными словами, поведение аспектуальных форм глагола правильнее считать лишь инструментом для выявления свойств глагольной лексики описываемого языка; в настоящей работе именно эта задача и поставлена во главу угла: мы покажем, как в языке эве концептуализуются различные типы ситуаций с точки зрения характера их протекания и как эти различия проявляются в семантике основных аспектуальных форм соответствующих глагольных лексем.

Прежде всего, однако, следует отметить следующее существенное обстоятельство. Несмотря на то, что типовые ситуации в реальном мире устроены одинаково, таксономическая классификация этих ситуаций в лексике разных языков представлена по-разному. За счет этого и сам набор акциональных типов и, тем более, их состав (т. е. принадлежность лексемы с определенным предикатным значением к соответствующему акциональному типу) **не универсальны**, а варьируют от языка к языку. Данное положение, несмотря на его интуитивную очевидность³, пока относительно редко

² Одно из существенных следствий этого положения состоит в том, что об акциональной классификации глагольной лексики можно говорить в равной степени как применительно к языкам, обладающим категорией «существенно вида», так и к языкам, таковою не обладающим, как иврит или немецкий. Рассматриваемый нами язык эве (как и другие языки ква), однако, обладает словоизменительной категорией вида, и потому применительно к нему решение вопроса о наличии акциональной классификации самоочевидно.

³ На единичные случаи очевидного несовпадения акциональной принадлежности тождественных (или очень близких) по лексическому значению глагольных лексем разных языков многократно обращалось внимание. Например, в [Падучева 1996: 113] обсуждается нормативный французский пример *Tu oublis ton chapeau* и его недопустимое русское соответствие *Ты забываешь свою шляпу. Сопоставление этих двух примеров недвусмысленно показывает, что русский глагол *забывать* и французский глагол *oublier*, взятые в одном и том же лексическом значении ‘случайно оставить (предмет)’, имеют разные акциональные характеристики.

принимается в явном виде (среди работ, где положение о том, что принадлежность глаголов к акциональному типу различна в разных языках, оговаривается эксплицитно, назовем [Smith 1996] и [Johansson 1999]). Когда речь идет о том, что поведение тех или иных конструкций или глагольных форм может быть объяснено через акциональные свойства глагола, часто принимается как данность четырехчастная глагольная классификация З. Вендлера [Vendler 1957/1967], включающая состояния (states), деятельности (activities), предельные процессы (accomplishments) и достижения (achievements)⁴. Такой подход, например, принят в недавней работе [Lambert-Bétière 2005], где рассматривается материал, близкий к тому, который здесь обсуждается: Р. Ламбер-Бретье предпринимает попытку объяснить аспектуальную полисемию немаркированной формы в языке фон, близкородственном эве, через принадлежность различных глагольных лексем к различным классам З. Вендлера. Но, хотя какие-то соответствия вендлеровым классам находятся во многих языках, к настоящему моменту очевидно следующее: во-первых, принадлежность глагольной⁵ лексемы с тем или иным конкретным предикатным значением к тому или иному акциональному типу — в том числе одному из четырех классов З. Вендлера — в общем случае может быть установлена только независимо для каждого отдельно взятого языка (что, однако, вовсе не означает, что акциональная принадлежность для отдельного конкретного предикатного значения является в полном смысле слова произвольной); во-вторых, набор релевантных для данного языка акцион-

⁴ Мы здесь приводим весьма условные русские переводы английских названий вендлеровых классов, ориентируясь на [Булыгина 1982] и [Падучева 1996], но не следя впрямую терминологии этих двух работ.

⁵ Более того, общеизвестным является и тот факт, что и принадлежность предикатного значения к тому или иному синтаксическому классу (в частности, синтаксическому классу глаголов) также не является универсальной:ср. русское *должен* и латинское *debo* ‘быть должно’; рассматриваемый ниже материал эве частично иллюстрирует и случаи такого рода.

Акциональные классификации, строго говоря, могут быть построены на разных основаниях: с одной стороны, может рассматриваться множество предикатов вне зависимости от способа их синтаксического выражения в данном языке, в частности, включающее именные предикаты (для русского языка на таких основаниях построена классификация [Булыгина 1982]); с другой стороны, может рассматриваться более узкое множество предикатов, способных к выражению в данном языке именно глагольными лексемами (для русского языка на таких основаниях построена классификация [Падучева 1994/1996]; классификация [Vendler 1957/1967] также касается собственно множества английских глаголов). В настоящей работе также принят второй подход: мы рассматриваем множество глагольных предикатов в эве.

нальных типов по меньшей мере может превосходить четыре вендлеровых класса⁶.

Из сказанного следует, что одной из самых насущных описательных задач, касающихся глагольной лексики отдельных языков, является выявление представленных в них акциональных типов. С одной стороны, информация об акциональной классификации глагольной лексики описываемого языка самоцenna как существенная информация о его структуре. С другой стороны, обобщения о том, как устроена акциональность в языках мира (а также в языках отдельного ареала, такого, как, например, Западная Африка) возможны только после того, как будут накоплены знания об акциональности в отдельных языках.

Акциональные типы предикатов в языках ква изучены мало. Можно назвать, например, первоходческую статью [Зименский 1978], где представлены некоторые обобщения об акциональной классификации глагольной лексики в языке акан (на материале диалекта фанте). Данная работа, однако, не может претендовать на полноту⁷, а кроме того, очевидно, что требуется и привлечение к рассмотрению материала языков других групп указанной семьи. Настоящая работа продолжает заполнение этой лакуны; мы выбрали один из крупнейших и наиболее описанных языков этой языковой семьи.

Язык эве относится к левобережной ветви языковой семьи ква (принадлежащей к гипотетическому генетическому объединению нигер-конго). На нем говорят около 2,2 млн человек в Республике Гана и около 800 тыс. человек в Республике Того. Настоящая работа основана на материале диалекта анло (южное побережье Республики Гана); используемый здесь материал собран с носителем диалекта анло Джоном Джонсоном, которому автор выражает свою самую глубокую благодарность.

Работа состоит из 8 разделов. В разделе 1 дается краткая характеристика аспектуальной системы языка эве. В разделе 2 дается краткая характеристика таксономической классификации глагольной лексики эве, предложенной в [Агбоджо 1986]. В разделе 3 описывается общая методология выявления акциональных типов в

⁶ Более того, есть все основания предполагать, что и в английском языке акциональные различия не ограничиваются теми, на которые указывает З. Вендлер; разбор данной проблемы, однако, не входит в задачи настоящей работы.

⁷ А. А. Зименский выделяет в общей сложности три класса глаголов акан: предельные глаголы, непредельные глаголы и «глаголы становления качества». Непредельные глаголы, однако, как минимум могут быть разделены на процессы и состояния.

конкретном языке, которой мы пользуемся в настоящем исследовании. В разделах 4—8 характеризуются выявленные акциональные типы глаголов эве.

1. Аспектуальная система языка эве

Как уже было сказано, изучение акциональных типов, представленных в глагольной лексике описываемого языка, с нашей точки зрения, необходимо не только и не столько для описания семантики аспектуальных форм глагола, сколько для выявления системной организации самой глагольной лексики. Тем не менее, именно акциональный тип глагола оказывается той частью его лексического значения, которая наиболее существенна для аспектуальных категорий, особенно «собственно вида», а с другой стороны, именно аспектуальные категории особенно чувствительны к акциональному компоненту лексической семантики глагола (этим, собственно, и объясняется то, что эти два типа языковых объектов в подавляющем большинстве исследований рассматриваются как две стороны одной медали). В силу этого поведение аспектуальных категорий используется как эмпирический критерий для установления акциональной классификации в языке, и настоящая работа не будет исключением. В связи с этим до изложения системы акциональных типов в эве мы дадим краткую характеристику аспектуальных категорий в составе глагольной системы эве.

Глагольная система языка эве анализировалась как в описательных работах по этому языку в целом [Westermann 1907: 65—76], ср. также [Riebstein 1951: 72—78], так и в специализированных исследованиях, посвященных отдельным языковым явлениям, ср. [Essegbe 1999: 31—43], а также становилась предметом отдельного исследования, ср. [Агбоджо 1986]. В связи с этим здесь мы дадим лишь краткую характеристику употребления глагольных форм эве, ограничившись при этом только аспектуальными формами.

Прежде всего дадим краткую типологическую характеристику категории «собственно вида» в языке эве, кратко изложив притом нашу точку зрения на общую аспектологическую проблематику. Категория «собственно вида» состоит, как правило, из двух грамматем: перфектива (значение которого состоит в том, что описываемая ситуация рассматривается целиком) и имперфектива (напротив, вычленяющего из ситуации единственную длящуюся fazу, которая рассматривается изнутри) — см. прежде всего [Comrie 1976] (применительно к славянскому материалу сходная характеристика се-

мантиki этих двух форм дается еще в [Исаченко 1960]). Применительно к способам выражения перфективной vs. имперфективной семантики языки мира можно разделить на языки со словоизменительной категорией вида (как английский или французский), языки со словоклассифицирующей категорией вида (как русский и другие славянские, а также самодийские языки) и языки без категории вида (как немецкий). В первом случае, являющемся, несомненно, наиболее типичным, средства для противопоставления перфектива vs. имперфектива входят в состав глагольной парадигмы; одна и та же глагольная лексема, по-разному оформленная морфологически, может вводить в рассмотрение как цельную, так и длящуюся ситуацию. Во втором случае противопоставление перфектива vs. имперфектива реализуется в лексике: каждая глагольная лексема соответствующего языка может быть охарактеризована как перфективная или как имперфективная. Наконец, в третьем случае перфективное vs. имперфективное рассмотрение цельной vs. длящейся ситуации может быть введено при помощи одной и той же формы одного и того же глагола, что и говорит о том, что перфектив и имперфектив в этом языке формально не противопоставлены, а категория «собственно вида» в нем отсутствует.

Язык эве, несомненно, относится к первому типу: в нем противопоставлены форма Прогрессива, выражающая длящуюся ситуацию, рассматриваемую изнутри, и форма Аориста, выражающая завершенную ситуацию, рассматриваемую целиком. Тем не менее, семантика последней формы устроена несколько сложнее, чем семантика «стандартных» перфективных претериальных форм — таких, как, например, простое прошедшее время в английском языке. Именно поведение этой формы будет для нас основным критерием при выделении акциональных типов эве.

Аорист, не имеющий специализированного морфологического маркирования, в сочетании с большинством глаголов описывает целостную ситуацию в прошлом (1)—(2). Однако существует группа глаголов — в настоящей работе мы называем их индивидуальными (термин расшифровывается ниже), а в [Агбоджо 1986: 73] эти глаголы описываются просто как «глаголы качества-состояния», — в сочетании с которыми Аорист описывает длительную длящуюся ситуацию и имеет как референцию к настоящему, так и референцию к прошлому⁸ (3.1—2):

⁸ Согласно [Westermann 1907], форма Аориста от любого глагола способна как иметь референцию к прошлому (и описывать завершенную ситуацию), так и иметь референцию к настоящему, ср. (i):

- (1) fofo-пue па-m lä de
отец-1SG давать-1SG мясо INDEF
'Мой отец дал мне мяса'.
- (2) kofi vo avü
Кофи бояться собака
'Кофи (раньше) боялся собаки'.
- (3) poví-пue nutsu lɔ e-srɔ̃-a
сibling-1SG мужской любить 3SG-супруг-DEF
1. 'Мой брат любит свою жену'; 2. 'Мой брат любил свою жену'.

Прогрессив является аналитической формой, состоящей из предикативной связки настоящего времени *le* 'быть' и редуплицированной глагольной основы (самостоятельно редупликация глагольной основы используется как показатель имени действия) со специализированным показателем *-m*⁹. В тех случаях, когда глагол имеет прямое дополнение или десемантизированное прямое дополнение, составляющее с глагольной основой идиоматический комплекс, показатель *-m* является единственным маркером Прогрессива (а имя действия не получает специального маркирования). Если же глагол не имеет прямого дополнения и притом глагольная основа не является изначально редуплицированной¹⁰, то Прогрессив дополнительно маркирован редупликацией глагольной основы. В диалекте анло использование показателя настоящего времени в Прогрессиве является факультативным: как правило, в спонтанной речи он отсутствует. Прогрессив описывает длящийся фрагмент ситуации, синхронный моменту речи (4):

- (4) kɔfi agbalɛ ɔlo-m
Кофи бумага писать-PROGR
'Кофи (в данный момент) пишет письмо'.

Как и другие представители универсальной типологически релевантной категории прогрессива (см. [Dahl 1985: 90—93]), Прогрессив в эве имеет ограниченную сочетаемость со стативными глаголами (данний класс глаголов разбирается ниже в разделе 4).

Другими аспектуально-значимыми категориями языка эве являются следующие: Прогрессив-в-прошедшем, Хабитуалис, Хабитуа-

- (i) me-yi
1SG-идти
1. 'Я иду'; 2. 'Я пошел'. [Westermann 1907: 65]

Наш материал — равно как и материал [Агбоджо 1986], [Агбоджо, Литвинов 1989] — не подтверждает такого рода примеров. Данное несоответствие, возможно, объясняется диалектным вариорованием.

⁹ Данный показатель восходит к существительному *me* со значением 'внутренняя часть, внутри'.

¹⁰ Как, например, основа глагола *krekre* 'кашлять'.

лис-прогрессив; в [Агбоджо 1986] также показано существование в языке эве специализированной формы Результатива, не представленной в описаниях. Прогрессив-в-прошедшем формально и семантически соответствует Прогрессиву и отличается от него тем, что имеет референцию к прошлому и указывает на то, что дляящаяся имеет ситуацию синхронна не моменту речи, а некоторой точке отсчета в прошлом; вместо факультативного показателя предикативной связки настоящего времени *le* в форме Прогрессива-в-прошедшем используется обязательный показатель предикативной связки прошедшего времени *nz*. Хабитуалис и Хабитуалис-прогрессив описывают регулярно повторяющуюся ситуацию; если более частотный простой Хабитуалис с показателем *-na/-a* характеризует всю ситуацию как регулярную в целом, то Хабитуалис-прогрессив сообщает о регулярном наступлении дляящейся фазы ситуации, синхронной некоторому стандартному регулярно наступающему моменту; образуется Хабитуалис-прогрессив при помощи комбинации предикативной связки в форме Хабитуалиса с формой Прогрессива на *-m*, образованной по стандартной схеме. Результатив имеет маргинальный характер и образуется при помощи сочетания предикативной связки *le* 'быть' с редуплицированным именем действия (в отличие от Прогрессива, без показателя *-m*); статус этого показателя подробно обсуждается в [Агбоджо 1986: 107—120].

Глагольная система эве, таким образом, имеет следующие особенности. Во-первых, она содержит значительный инвентарь показателей различных аспектуальных категорий (в частности, типологически относительно редким является представленное в эве противопоставление прогрессивного и не-прогрессивного хабитуалиса — см. подробнее [Агбоджо, Литвинов 1989: 109]). Во-вторых, категория «собственно вида» представлена в нем оппозицией прогрессивного типа (имперфективная категория Прогрессива способна описывать только единичную дляящуюся ситуацию и имеет ограничения на сочетаемость с частью стативных глаголов). В-третьих, наименее маркированная глагольная форма Аориста имеет нетривиальную аспектуальную характеристику, тесно связанную с лексическим значением глагола.

2. К истории изучения вопроса: классы глаголов эве в [Агбоджо 1986]

Попытка онтологической классификации языка эве была предпринята двадцать лет назад в уже упоминавшейся нами диссертации

[Агбоджо 1986: 28—57]. К. Агбоджо на различных основаниях выделяет в эве следующие классы глаголов.

1. Глаголы качества, выражающие «наличие или отсутствие свойства, принадлежащего подлежащему» [Агбоджо 1986: 28], такие как *kɔ* 'быть высоким', *tsi* 'быть взрослым' и т. п.

2. Глаголы бытия; к числу которых К. Агбоджо относит три: бытийный глагол настоящего времени *le* 'быть, находиться', бытийный глагол прошедшего времени *nz* 'быть, находиться (в прошлом)' и глагол-связка *nye* 'быть (кем)'.

3. Глаголы обладания: *kro* 'видеть' в значении 'иметь', *qo* 'обладать', а также относящиеся к предыдущему классу бытийные глаголы *le*, *nz* и *nye*, если они употребляются в значении обладания¹¹.

4. Глаголы состояния, или нахождения в пространстве, такие как *nz* 'сидеть' и *mlo* 'лежать'.

5. Глаголы действия, выделяющиеся, по всей видимости, по остаточному принципу и подразделяющиеся на три формальных подкласса:

- 5а. Простые глаголы, к числу которых К. Агбоджо относит, в частности, *se* 'слушать', *lɔ* 'любить', *gbe* 'отказаться'.

- 5б. Глагольные сочетания, составляющие идиоматизированный комплекс из глагольной основы и зависящих от нее синтаксически элементов, как *wo dɔ* 'работать [букв. делать работу]' или *tso nyua ke* 'прощать [букв. взять слово дарить]'.

- 5в. Десемантизированные глаголы, употребляющиеся в функции грамматических показателей (как, например, глагол *qe* с исходным значением 'достигать' в рамках так называемых сериализованных конструкций имеет грамматическое значение, сходное со значением русского предлога *на*).

Можно заметить, что данная классификация имеет прежде всего интуитивный характер и, как следствие, содержит классы, выделяемые на различных основаниях. Прежде всего, выделяемый К. Агбоджо класс «глаголов качества» характеризуется в первую очередь как класс глаголов, значение которых передается, как правило, не глагольными лексемами в индоевропейских языках (сходная формулировка представлена в самой работе — [Агбоджо 1986: 28]). Тем не менее, ряд глагольных предикатов эве, соответствующих глагольным предикатам индоевропейских языков, с точки зре-

¹¹ Имеются в виду конструкции, сходные с русскими конструкциями типа *У меня есть ферма*, как в (ii):

(ii) *agble le asi-nye*
ферма быть рука-1SG
'У меня [букв. в моей руке] есть ферма'. [Агбоджо 1986: 38]

ния акциональной структуры ситуации образуют единый класс с «глаголами качества» по К. Агбоджо; ниже мы характеризуем этот класс как класс индивидных глаголов.

Далее, классы «глаголов обладания» и «глаголов нахождения в пространстве» (приравниваемых в работе к глаголам состояния) выделяются на весьма частных семантических основаниях, а не на основании характеристик протекания события.

Класс «глаголов действия» представляется нам чрезмерно общим: в нем игнорируются, в частности, содержательные различия между предельными и непредельными предикатами, релевантные, как мы покажем ниже, для глагола эве. С другой стороны, внутренняя классификация «глаголов действия» по К. Агбоджо построена на формальных, а не на семантических основаниях. Так называемые «десемантизированные глаголы», строго говоря, не имеют непосредственного отношения к онтологической классификации глагольных предикатов, а «простые глаголы» и «глагольные сочетания», насколько можно судить, вообще не противопоставлены семантически.

Наконец, класс служебных «глаголов бытия» по К. Агбоджо представляется нам выделенным корректно, однако (хотя это, как правило, и не оговаривается специально) при построении онтологической классификации глагольных лексем имеются в виду полнозначные глагольные предикаты¹². Ниже мы не рассматриваем класс «глаголов бытия» в силу их специализированного грамматического характера.

Несмотря на указанные выше недостатки, классификация глаголов эве, предложенная в [Агбоджо 1986], представляется ценным свидетельством интуитивного восприятия глагольной лексики исследователем, являющимся одновременно носителем эве. Тем не менее, самый поверхностный анализ грамматического поведения глагольных лексем эве показывает, что таксономия глаголов, релевантная для грамматической системы, устроена в этом языке иным образом. Так, при описании аспектуальных свойств Аориста К. Агбоджо, как мы уже говорили, прибегает к классу «глаголов качества-состояния», не вводимому им при описании глагольной классификации и, в частности, не сводимому к классу глаголов качества.

¹² Связано это в первую очередь с тем, что служебные глаголы, будь то вспомогательные глаголы, использующиеся для построения глагольных форм полнозначных глаголов, или глаголы-связки, использующиеся для введения именных предикатов, не образуют самостоятельного предиката. Предикатом, с семантической точки зрения, в соответствующем высказывании, является тот глагол или имя, который вводится при их помощи.

Предлагаемая нами ниже классификация не берет, таким образом, классификацию К. Агбоджо, описанную выше, в качестве исходной. Мы будем лишь в необходимых случаях отсылать к указанной работе для установления возможных соответствий между классами глаголов.

3. Методика выделения акциональных типов

Как уже было сказано, каждый отдельный язык характеризуется собственной акциональной классификацией глагольных предикатов: принадлежность глагола с определенным лексическим значением к какому-то определенному классу и само существование того или иного класса является индивидуальной характеристикой лексической организации языка. Это, однако, подразумевает, что для выявления акциональных типов глагольных предикатов произвольного языка необходима специальная стандартная методика, учитывающая как опыт уже известных акциональных классификаций различных языков, так и иные, не засвидетельствованные ранее, возможности. Такая методика (ориентированная на языки со словоизменительным видом, к числу которых относится, как мы уже говорили, и эве) была предложена С. Г. Татевосовым ([Tatevosov 2002], [Татевосов 2005]).

Согласно этой методике, каждая глагольная лексема из некоторой презентативной выборки комбинируется с каждой из двух граммем «собственно вида». Используются основная перфективная и основная имперфективная форма глагола в данном языке. Каждой из этих двух форм каждого из глаголов выборки в зависимости от ее значения или значений приписывается одно или более из пяти возможных акциональных значений¹³:

- Состояние <С> (ситуация не претерпевает изменений);
- Процесс <П> (ситуация претерпевает изменения и требует притока энергии);
- Вхождение в состояние <ВС> (ситуация достигает естественного предела¹⁴ и завершается наступлением состояния);

¹³ Названия этих пяти акциональных значений в настоящей работе мы пишем с заглавной буквы.

¹⁴ Подразумевается, что началу каждой новой фазы ситуации (будь то состояние или процесс) предшествует «подготовительная» процессуальная фаза, даже в том случае, когда языковые средства для описания этой «подготовительной» фазы отсутствуют и начало нового Состояния или Процесса воспринимается как «мгновенное». Однако даже если не принимать это положение, методологическая кор-

— **Вхождение в процесс <ВП>** (ситуация достигает естественного предела и завершается наступлением процесса);

— **Мультиплекативный процесс <МП>** (ситуация состоит из многократно повторяющихся подобных один другому квантов, но рассматривается как единое целое).

Три из указанных акциональных значения — Состояние, Процесс и Мультиплекативный процесс — непредельны, т. е. соответствуют длящейся фазе ситуации, не содержащей никаких кульминационных точек; оставшиеся два акциональных значения — Вхождение в состояние и Вхождение в процесс — предельны, т. е. соответствуют определенной точке кульминации ситуации, когда одна дляящаяся фаза сменяет другую. В качестве формального теста, выявляющего наличие или отсутствие предельного или непредельного акционального значения, используется (с определенными ограничениями) классический, предложенный в [Vendler 1957/1967], тест на предельность: предельные значения сочетаются с обстоятельствами типа ‘за время X’, а непредельные — с обстоятельствами типа ‘в течение времени X’. Если некоторая глагольная форма способна сочетаться с обстоятельствами обоих типов, то она, следовательно, неоднозначна и имеет как предельное, так и непредельное акциональные значения.

Акциональный тип глагольной лексемы (как мы оговорили вначале, точнее глагольной лексемы с определенными типичными для нее аргументами) определяется набором ее акциональных значений в перфективной и имперфективной формах. Например, к классу стативных глаголов относятся глаголы, имеющие значение Состояния как в имперфективной, так и в перфективной форме <С; С>; к классу инцептивно-стативных глаголов — глаголы, имеющие в имперфективной форме значение Состояния, а в перфективной форме — как значение Состояния, так и значение Вхождения в состояние <С; С, ВС>; к классу предельных глаголов — глаголы, в имперфективной форме имеющие значение Процесса, а в перфективной форме имеющие как значение Процесса, так и значение Вхождения в состояние, возникающее как результат достижения ситуации своего внутреннего предела <П; П, ВС>.

Оговорим логические основания использования такого рода методики выделения акциональных типов (как и любой другой методики выявления свойств лексической семантики, основанной на

ректности использования рассматриваемого набора акциональных значений остается в силе; в этом случае Вхождение в состояние или Вхождение в процесс следует описывать просто как начало нового Состояния или Процесса.

изучении поведения соответствующей лексемы в определенном грамматическом контексте). С одной стороны, онтологически мы подразумеваем, что принадлежность к определенному акциональному типу как характеристика лексического значения является причиной определенного семантического поведения соответствующей глагольной формы: глагол имеет в данной форме данный набор акциональных значений, потому что относится к данному акциональному типу. С другой стороны, с точки зрения методики исследования, именно семантика частных глагольных форм является основанием для идентификации акционального типа глагола: глаголы, имеющие данные наборы акциональных значений в данных формах, мы считаем принадлежащими к данному акциональному типу. Существование этих двух положений может вызвать впечатление порочного круга; тем не менее, мы считаем техническое использование обратной логической связи от набора акциональных значений конкретных форм к акциональному типу глагола вполне корректным в связи с тем, что акциональные свойства глагольных форм задаются акциональным типом однозначно, а потому причинно-следственная связь между ними является двунаправленной.

Применение описанной методики к языку эве сталкивается с определенными сложностями. Прежде всего следует сказать о проблеме идентификации основных перфективной и имперфективной глагольных форм. Если выбор имперфективной формы оказывается очевидным — нами была использована форма Прогрессива, — то в качестве перфективной формы нами была выбрана форма Аориста, имеющая более сложную аспектуальную характеристику. Связано такое решение, разумеется, с тем, что иная перфективная форма в языке эве отсутствует; тем не менее, рассмотрение Аориста индивидных глаголов, с которыми он имеет не перфективное значение, а значение длительного состояния, производится с некоторой долей условности. Ниже, характеризуя акциональные типы эве, мы будем использовать ту же нотацию в угловых скобках, что и выше: слева, до точки с запятой, перечисляются акциональные значения Прогрессива, а справа, после точки с запятой, — акциональные значения Аориста.

Другая проблема, непосредственно связанная с предыдущей, касается значения индивидного состояния — речь идет о состоянии, характеризующем все время существования некоторого объекта: с точки зрения организации акциональной классификации языка эве по меньшей мере неочевидно, что данное значение, присущее Аористу индивидных глаголов, следует рассматривать как частный случай акционального значения Состояния. Технически мы в настоящей

работе принимаем решение ввести Индивидное состояние в качестве отдельного акционального значения <Синд>; содержательная сторона этой проблемы подробнее рассматривается в следующем разделе, посвященном соответствующим акциональным типам.

Требуют также существенного комментария обстоятельства типа ‘за время X’. С частью предикатов, как, например, с предикатом *ŋlo* ‘писать’, обстоятельства типа *le afaba fofo ewo me* ‘за десять секунд’ имеют стандартное значение срока достижения предела, как в (5). С другими предикатами, как с *wɔ* ‘работать, делать’, однако, эти обстоятельства имеют просто значение полного срока совершения ситуации без указания на качественный переход по окончании этого срока, как в (6); в этом случае обстоятельства типа *le afaba fofo ewo me* ‘за десять секунд’ отличаются от обстоятельств типа *afaba fofo ewo* ‘десять секунд’ лишь тем, что в последнем случае нет однозначного указания на прекращение ситуации по окончании соответствующего периода времени. Значение срока достижения предела и значение срока совершения ситуации у таких обстоятельств дополнительно распределены. Предельными мы, ориентируясь на значение, считаем лишь высказывания типа (5); в связи с этим подчеркнем, что применительно к материалу языка эве тестом на предельность является не сочетаемость с обстоятельствами типа *le afaba fofo ewo me* ‘за десять секунд’ сама по себе, а лишь наличие у обстоятельств этого типа значения достижения естественного предела за определенный срок.

- (5) *kɔfi ŋlo agbalɛ le afaba fofo ewo me*
Кофи писать бумага в мгновение легкий десять внутри
'Кофи написал письмо за десять секунд'.

- (6) *kɔfi wɔ dɔ le ŋkeke ewo me*
Кофи делать работа в день десять внутри
'Кофи проработал ¹⁵ "десять дней" {притом неизвестно, закончил ли он работу}'.

Наконец, следует сделать еще одну оговорку. Как известно, подавляющее большинство лексических единиц, в том числе глагольных лексем, не однозначны, а имеют целый ряд различных (хотя и связанных друг с другом регулярными семантическими связями) лексических значений. Различные лексические значения имеют различные акциональные свойства¹⁶. В связи с этим в данной работе под глагольным предикатом, принадлежащим к определенному

¹⁵ Чтобы передать значение срока, выражаемое в таких контекстах указанными обстоятельствами, мы условно используем в русских переводах передуративные глаголы типа *проработать, пробыть* и т. п.

¹⁶ На материале русского языка подробный разбор случаев такого рода можно найти в [Падучева 2004].

акциональному типу, мы имеем в виду глагол, взятый в одном конкретном лексическом значении. В ряде случаев различные значения полисемичных глаголов рассматриваются как различные глагольные предикаты, принадлежащие к разным акциональным классам, как, например, глагол *kρɔ* в значениях ‘видеть’ и ‘находить’.

В нижеследующих разделах содержится описание каждого из акциональных типов глаголов эве. Иногда в одном разделе рассматриваются два и более акциональных типа, если эти акциональные типы во многом сходны между собой.

4. Индивидные глаголы

Акциональные типы индивидных глаголов резко противопоставлены всем прочим акциональным типам глаголов эве. Семантически этот класс соответствует той группе предикатов, которые, вслед за работой [Carlson 1977], определяются как предикаты индивидного уровня. Противопоставление предикатов индивидного vs. стадиального уровня состоит в следующем: если предикат стадиального уровня описывает свойства некоторой точечной «стадии» существования индивида, то предикат индивидного уровня, напротив, описывает существенное для самого индивида свойство, часто имеющее место весь срок его существования. Содержательно сходная оппозиция предлагается (очевидно, независимо) в [Булыгина 1982], где противопоставляются «качества» и «явления» (среди последних разделяются классы статических и динамических «явлений»): «Качества представляют собой относительно независимую от течения времени характеристику предмета и в то же время характеризуют сам мир, для которого истинна соответствующая предикатия. Напротив, явления (проявления) описывают только некоторый момент или отрезок существования объекта, характеризуя при этом скорее лишь определенное (преходящее) “состояние мира”» [Булыгина 1982: 17].

Место глагольных лексем, соответствующих предикатам индивидного уровня, в системе акциональных типов представляется весьма дискуссионным. Так, например, в классификации семантических типов предикатов в русском языке [Булыгина 1982] именно оппозиция «качеств» vs. «явлений» представляет собой оппозицию самого верхнего уровня (а оппозиция между динамическими vs. статическими предикатами вводится уже в рамках дальнейшей классификации «явлений»), тогда как в [Падучева 1996], также на материале русского языка, ситуации прежде всего подразделяются

на динамические vs. статические (а оппозиция между «вневременными свойствами/соотношениями» vs. «ингерентными состояниями» вводится уже в рамках дальнейшей классификации статических ситуаций).

Весьма вероятно, что место стативных глаголов, соответствующих предикатам индивидного уровня, в акциональной классификации может быть различным в разных языках. Если существуют языки, в которых акциональная семантика и взаимодействие с аспектуальными категориями для индивидных и не-индивидуальных стативных предикатов совпадает¹⁷, то рассматриваемый нами материал языка эве однозначно говорит о том, что в нем индивидные глаголы четко противопоставляются всем остальным¹⁸. К числу таких глаголов относятся, например, *lɔ̄* ‘любить’, *se* в значении ‘знать (язык)’, *pua* ‘знать’, *dzetugbe* ‘быть красивым’, а также другие «глаголы качества», приводимые в [Агбоджо 1986: 28]. Именно эти глаголы имеют нестандартную аспектуальную и темпоральную интерпретацию Аориста, описывая в этой форме дляящуюся ситуацию как в настоящем (7.1)–(10.1), так и в прошлом (7.2)–(10.2):

- (7) *kɔfi lɔ̄ ama*
Кофи любить Ама
1. ‘Кофи любит Аму’; 2. ‘Кофи любил Аму’.
- (8) *kɔfi se tswi gbe*
Кофи слышать тви язык
1. ‘Кофи знает язык тви’; 2. ‘Кофи знал язык тви’.
- (9) *kɔfi pua gli aðe*
Кофи знать сказка INDEF
1. ‘Кофи знает одну сказку’; 2. ‘Кофи знал одну сказку’.
- (10) *ama dzetugbe*
Ама быть.красивым
1. ‘Ама красивая’; 2. ‘Ама была красивой’.

Презентная интерпретация Аориста является для таких глаголов «дефолтной», тогда как претериальная требует специального кон-

¹⁷ Так, например, в тюркских языках как индивидные стативы типа ‘любить’, ‘знать’, так и не-индивидуальные стативы типа ‘спать’, ‘видеть’ относятся в большинстве своем к инцептивно-стативному акциональному типу: их имперфективные формы имеют акциональное значение Состояния, а перфективные — акциональное значение Вхождения в это состояние (часто, опять же независимо от индивидного компонента в семантике, дополнительно к акциональному значению Состояния).

¹⁸ Работая со структурно сходным и ареально близким к рассматриваемому нами материалом языка эсан (семья бенуз-конго), П. Эджеле анализирует его иным способом. К числу стативных он относит только глаголы, обладающие характеристиками, которые мы здесь считаем специфичными для индивидных акциональных типов; прочие глаголы, которые мы считаем здесь стативными, признаются динамическими — см. подробнее [Ejele 2002].

текста, задающего отнесение ситуации к временному плану прошедшего¹⁹. Одним из таких контекстов являются обстоятельства срока типа *eße ewo* ‘десять лет’. Обстоятельства типа *eße ewo* ‘десять лет’ характеризуют период времени, обладающий тем свойством, что целиком был занят описываемой ситуацией. В сочетании с таким обстоятельством ситуация может располагаться в прошлом (11.1)–(12.1), но не может продолжаться в настоящем (11.2)–(12.2):

- (11) *kɔfi lɔ̄ ama eße ewo*
Кофи любить Ама год десять
1. ‘Кофи любил Аму десять лет’; 2. *‘Кофи любит Аму уже десять лет’.
- (12) *ama dzetugbe eße ewo*
Ама быть.красивым год десять
1. ‘Ама была красивой десять лет’; 2. *‘Ама красивая уже десять лет’.

Индивидные глаголы в эве подразделяются на два акциональных типа в зависимости от их сочетаемости с формой Прогрессива и коррелирующего с ней наличия инцептивной интерпретации у формы Аориста. Часть индивидных глаголов (как *pua* ‘знать’, *dzetugbe* ‘быть красивым’) принадлежит к собственно индивидному акциональному типу <*, Синд>²⁰ и не допускает сочетания с Прогрессивом²¹. Так, например, предложение (13) не допускаетсяносителем ни с какой интерпретацией; форма Прогрессива некоторых глаголов (как *lɔ̄* ‘любить’) находится на грани допустимого (14) и соответствует той же стативной фазе, что и форма Аориста:

- (13) **kɔfi gli aðe pua-m*
Кофи сказка INDEF знать-PROGR

¹⁹ Заметим, что наличие презентно-претериальной полисемии именно у индивидных глаголов функционально вполне объяснимо: время, в течение которого ситуация имеет место, и так задано сроком существования индивида, которого она характеризует; в свою очередь, наиболее естественной является характеристика индивида, существовавшего в момент речи, а не существовавшего ранее.

²⁰ Знаком * в используемой нотации в угловых скобках помечается тот факт, что соответствующая форма (конкретно это касается формы Прогрессива) от глаголов данного акционального типа в принципе не образуется.

²¹ Такое поведение — ограниченная сочетаемость со стативными глаголами — универсально для типологически устойчивой категории прогрессива. Как правило (см., например, [Comrie 1976]) соответствующее ограничение формулируется в терминах противопоставления стативных vs. динамических глаголов, однако в действительности ограничение на стативные глаголы оказывается слишком сильным, потому что невозможна сочетаемость прогрессива с только индивидными стативными глаголами. Так, например, в Прогрессив английского языка не допускает предложения *I am knowing ‘Я знаю’ с индивидным стативным предикатом ‘знать’, но допускает предложение *I am sleeping* ‘Я сплю’ со стативным, но не-индивидуальным предикатом ‘спать’.

- (14) *?kɔfi ama lɔ̃-m*
Кофи Ама любить-PROGR
'Кофи любит Аму'.

Обстоятельства срока типа *le efe ewo me* 'за десять лет' характеризуют для собственно индивидных глаголов (как и для других не-пределных глаголов — см. выше (6)) полный срок осуществления ситуации; в этом случае ситуация также обязательно должна относиться к прошлому (15)–(16)²²:

- (15) *kɔfi lɔ̃ ama le efe ewo me*
Кофи любить Ама в год десять внутри
'Кофи пролюбил Аму десять лет'.
(16) *ama dzetugbe le efe ewo me*
Ама быть.красивым в год десять внутри
'Ама пробыла красивой десять лет'.

Другая часть индивидных глаголов, как *se* в значении 'знать (язык)', — глаголы инцептивно-индивидуального <П; ВС, Синд> акционального типа — нормально сочетается с Прогрессивом и описывает в этой форме динамическую fazу ситуации, предшествующую наступлению индивидного состояния (17):

- (17) *kɔfi tswi gbe se-m*
Кофи тви язык знать-PROGR
'Кофи изучает {т. е. узнает} язык тви'.

Наличие формы Прогрессива с акциональным значением Процесса коррелирует с наличием инцептивной интерпретации у формы Аориста в контексте обстоятельства срока типа *le efe ewo me* 'за десять лет' (отсутствующей вне такого контекста). Так, глагол *se* в значении 'знать (язык)' в контексте такого обстоятельства имеет, в отличие от собственно индивидных глаголов (15)–(16), инцептивное значение Вхождения в состояние (18), соответствующее началу индивидного состояния, являющегося основным значением глагола:

- (18) *kɔfi se tswi gbe le efe ewo me*
Кофи слышать тви язык в год десять внутри
'Кофи выучил язык тви за десять лет'.

²² Примеры (11)–(12) иллюстрируют также т. н. «эффект срока жизни» — известное свойство предикатов индивидного уровня: в нейтральном контексте эти предложения подразумевают, что участника (или одного из участников) описываемой ситуации нет в живых. (15)–(16), в свою очередь, иллюстрируют контекстное «преодоление» импликатуры, состоящей в том, что индивидный глагол описывает ситуацию, имеющую место весь срок физического существования индивида; замечтим, однако, что прекращение такой ситуации предполагает очень существенное изменение в качестве ее участников.

5. Стативные глаголы

Единая группа стативных глаголов объединяет два акциональных типа: собственно стативные глаголы, как *uɔ* 'бояться', *kre* 'быть тяжелым', и инцептивно-стативные, как *kro* 'видеть'. Общее свойство этих глаголов состоит в том, что, как и у индивидных глаголов, основной фазой в их акциональной структуре является стативная. Однако в отличие от индивидных глаголов стативные глаголы в форме Аориста не могут иметь референцию к настоящему —ср. невозможные интерпретации (19.2)–(20.2); семантически это различие связано с тем, что индивидные глаголы описывают, как мы говорили выше, стативные ситуации, имеющие место в течение всего срока существования их участника, а стативные глаголы — стативные ситуации, имеющие место в течение некоторого ограниченного периода времени²³:

- (19) *kɔfi kro ama*
Кофи видеть Ама
1. 'Кофи видел/увидел Аму'; 2. *'Кофи видит Аму'.
(20) *kɔfi kre*
Кофи быть.тяжелым
1. 'Кофи был тяжелым'; 2. **'Кофи тяжелый'.

Форма Прогрессива стативных глаголов имеет акциональное значение Состояния, синхронного точке отсчета (21)–(22):

- (21) *kɔfi ama kro-m*
Кофи Ама видеть-PROGR
'Кофи видит Аму'.
(22) *kɔfi krekre-m*
Кофи быть.тяжелым_{RED}-PROGR
'Кофи (сейчас) тяжелый'.

Акциональный тип инцептивно-стативных глаголов <С; ВС, С> имеет ту особенность, что их форма Аориста, помимо общего для стативных глаголов акционального значения Состояния, имеет также акциональное значение Вхождения в это состояние; это значение является единственным в контексте обстоятельства типа *le aqaba sofo ewo me* 'за десять секунд', как в (23), однако в принципе возможно и вне контекста обстоятельства срока. Акциональный тип собственно стативных глаголов <С; С> имеет в форме Аориста

²³ Отметим, однако, что материал показывает и то, что данная оппозиция имеет не абсолютный характер и реализуется по-разному в разных языках. Так, принадлежность глагола *kre* 'быть тяжелым' к стативному типу, в то время как глагол *dzetugbe* 'быть красивым' относится к индивидному, не может быть предсказана ни на каких априорных основаниях.

только акциональное значение Состояния; данный тип обстоятельств описывает с собственно стативными глаголами полный срок осуществления ситуации, как в (24):

- (23) kɔfi kɔr̩ ama le aðaba fofo ewo me
Кофи видеть Ама в мгновение легкий десять внутри
'Кофи увидел Аму за десять секунд'.
- (24) kɔfi kpre le eʃe ewo me
Кофи быть.тяжелым в год десять внутри
'Кофи пробыл тяжелым десять лет'.

6. Непредельные динамические глаголы

Непредельные динамические глаголы описывают ситуации, основной фазой которых является процесс, не предполагающий никакого заданного естественного предела. Аналогично стативным глаголам, непредельные динамические глаголы подразделяются на собственно непредельные, как *srɔ̄* 'изучать', *fu du* 'бежать, бегать [букв. быть бег]', *dzi* 'искать', *wɔ dɔ* 'работать [букв. делать работу]', и на ингрессивно-непредельные, как *fie* 'кипеть'.

Прогрессив всех непредельных динамических глаголов имеет акциональное значение Процесса и описывает динамическую ситуацию, синхронную точке отсчета:

- (25) kɔfi tswi gbe srɔ̄-m
Кофи тви язык изучать-PROGR
'Кофи изучает язык тви'.
- (26) me ga dzi-m
1SG деньги искать-PROGR
'Я ищу деньги'.
- (27) tsi-a fieie-m
вода-DEF кипеть_{RED}-PROGR
'Вода кипит'.

Форма Аориста собственно непредельных глаголов <П; П> имеет единственное акциональное значение Процесса (28a)—(29a). Обстоятельства типа *le aðaba fofo ewo me* 'за десять секунд' характеризуют с этими глаголами полный срок осуществления ситуации (28b)—(29b):

- (28) a. kɔfi srɔ̄ tswi gbe
Кофи изучать тви язык
'Кофи учил язык тви'.
- b. kɔfi srɔ̄ tswi gbe le eʃe ewo me
Кофи изучать тви язык в год десять внутри
'Кофи проучил язык тви десять лет'.

- (29) a. me-dzi ga
1SG-искать деньги
'Я искал деньги'.
- b. me-dzi ga le aðaba fofo ewo me
1SG-искать деньги в мгновение легкий десять внутри
'Я проискзал деньги десять секунд'.

Форма Аориста ингрессивно-непредельных глаголов <П; ВП, П> имеет как акциональное значение Процесса, в частности, в сочетании с обстоятельствами типа *aðaba fofo ewo* 'десять секунд' (30a), так и акциональное значение Вхождения в процесс, в частности, в сочетании с обстоятельствами типа *le aðaba fofo ewo me* 'за десять секунд' (30b):

- (30) a. tsi-a fie aðaba fofo ewo
вода-DEF кипеть мгновение легкий десять
'Вода кипела десять секунд'.
- b. tsi-a fie le aðaba fofo ewo me
вода-DEF кипеть в мгновение легкий десять внутри
'Вода закипела за десять секунд'.

7. Мультиплективные глаголы

К числу мультиплективных относятся глагольные лексемы, описывающие ситуации, имеющие в своей акциональной структуре мультиплективную fazу — за счет чего Прогрессив этих глаголов имеет акциональное значение Мультиплективного процесса. Иными словами, мультиплективные глаголы соответствуют единым ситуациям, состоящим из повторения отдельных друг от друга и идентичных друг другу квантов. Данная формулировка требует, однако, двух уточнений.

Во-первых, необходима экспликация интуитивного критерия единства vs. неединства ситуации. Противопоставление между мультиплективным vs. итеративным типами предикатной множественности введено независимо в [Cusic 1981]²⁴ и [Храковский 1989]. Как пишет В. С. Храковский, мультиплективный тип предикатной множественности соответствует «серии (микро)действий, которые регулярно повторяются через относительно небольшие интервалы времени и остаются тождественными себе в течение всего периода их совершения» [Храковский 1989: 25], тогда как

²⁴ В терминологии этой работы мультиплективному типу предикатной множественности соответствует термин «event-internal verbal plurality», а итеративному — «event-external verbal plurality».

итеративный тип предполагает «неоднократное, относительно регулярное осуществление ситуации» [Храковский 1989: 41]. Кажется интуитивно очевидным, что, например, русское предложение *Иван кашляет* соответствует мультиплекативному типу предикатной множественности, а *Иван каждый день пьет коньяк* — итеративному. Отметим, вслед за [Храковский 1989: 25], что мультиплекативность определяется прежде всего лексическим значением глагола: например, лексические свойства русского глагола *кашлять* таковы, что предложение с ним соответствует ситуации, подразделимой на отдельные кванты; за счет этого, собственно, Мультиплекативный процесс в используемой нами методике выделяется в качестве особого акционального значения. Итеративность, напротив, имеет отношение в первую очередь к грамматической семантике: предложение, возглавляемое русским глаголом *пить* в настоящем времени, как и другими глаголами несовершенного вида в настоящем времени, может описывать регулярное повторение соответствующей ситуации постольку, поскольку такая возможность определяется значением данной видовой граммемы; в языке эве, как было сказано в 1, основным средством для выражения итеративного типа предикатной множественности является форма Хабитуалиса. Мультиплекативный тип предикатной множественности имеет место, таким образом, в тех случаях, когда про соответствующую глагольную лексему вне зависимости от контекста²⁵ известно, что она соотносится с ситуацией, состоящей из повторения одинаковых действий.

Во-вторых, однако, едва ли не про всякую динамическую ситуацию верно, что в реальном мире она состоит из отдельных повторяющихся квантов: например, ситуация ‘идти’ подразумевает повторяющиеся шаги, а ситуация ‘пить’ подразумевает отдельные повторяющиеся глотки²⁶. Иными словами, требуется критерий, который помог бы разграничить акциональные значения Процесса и Мультиплекативного процесса. Таким критерием, восходящим к [Исащенко 1960], является возможность выразить на данном языке

²⁵ Точнее, в очень сильных контекстных условиях мультиплекативность как свойство лексического значения все же может подавляться. Так, еще в [Comrie 1976] упоминается т. н. «эффект замедленной съемки»: если представить себе, что квант мультиплекативной ситуации записан на кинопленку и эта кинопленка показывается в замедленном режиме, то мультиплекативный глагол может быть употреблен для описания этого единичного кванта. В качестве яркого примера Б. Комри приводит замедленную демонстрацию на медицинском симпозиуме видеозаписи процесса, происходящего в организме человека при кашле; в этом случае один квант кашля может быть назван формой *кашляет*.

²⁶ Применительно к русскому языку см. обсуждение данной проблемы в [Исащенко 1960: 306—307].

для данного глагола семельфактивное значение — то есть описать то, что составляет единичный квант мультиплекативной ситуации. В русском языке эта возможность реализуется для мультиплекативных глаголов в образовании семельфактивных дериватов типа *кашилнуть*; в эве, как и во многих других языках, семельфактивное значение выражается перфективной формой мультиплекативного глагола.

Мультиплекативные глаголы в языке эве, к числу которых относятся *krekre* ‘кашлять’, *wo* ‘лаять’ (см. более подробный список в [Агбоджо, Литвинов 1989: 107]) составляют один акциональный тип <МП; ВС, МП>. Прогрессив этих глаголов имеет единственное акциональное значение Мультиплекативного процесса (31)–(32):

- (31) аүй-а wowo-m
собака-DEF лаять_{RED}-PROGR
'Собака лает' {в данный момент}.
- (32) kɔfi krekre-m
Кофи кашлять-PROGR
'Кофи кашляет'.

Аорист мультиплекативных глаголов имеет два акциональных значения. Первое из них, которое с определенной долей условности характеризуется как частный случай Вхождения в состояние, — это семельфактивное значение, реализующееся, в частности, в контексте обстоятельства *zi deka* ‘один раз’ (33a)–(34a). Данное свойство Аориста мультиплекативных глаголов эве подробно разбирается в [Агбоджо, Литвинов 1989: 107]²⁷. Второе акциональное значение — значение Мультиплекативного процесса, реализующееся в контексте обстоятельств типа *aðaba fofo ewo* ‘десять секунд’ (33b)–(34b). Обстоятельства типа *le aðaba fofo ewo te* ‘за десять секунд’ имеют с мультиплекативными глаголами значение полного срока осуществления ситуации (33c)–(34c):

- (33) a. аүй-а wo zi фека
собака-DEF лаять один раз
'Собака один раз гавкнула'.
- b. аүй-а wo aðaba fofo ewo
собака-DEF лаять мгновение легкий десять
'Собака лаяла десять секунд'.

²⁷ Авторы указанной работы пишут: «Если в аористе глагол имеет семельфактивное значение (махнуть, прыгнуть, тявкнуть), то в прогрессиве этот глагол выражает мультиплекативное значение (махать, прыгать, тявкать)» [Агбоджо, Литвинов 1989: 107]. Более корректной представляется обратная формулировка: если в Прогрессиве глагол имеет мультиплекативное значение, или значение Мультиплекативного процесса, то в Аористе он факультативно имеет семельфактивное значение, соответствующее единичному кванту.

- c. avū-a wo le aðaba foðo ewo me
собака-DEF лаять в мгновение легкий десять внутри
'Собака пролаяла десять секунд'.
- (34) a. kɔfi krekre zi ðeka
Кофи кашлять один раз
'Кофи один раз кашлянул'.
- b. kɔfi krekre aðaba foðo ewo
Кофи кашлять мгновение легкий десять
'Кофи кашлял десять секунд'.
- c. kɔfi krekre le aðaba foðo ewo me
Кофи кашлять в мгновение легкий десять внутри
'Кофи прокашлял десять секунд'.

8. Предельные глаголы

Предельными мы, в соответствии с устоявшейся терминологией, называем здесь глагольные лексемы, описывающие ситуации, подразумевающие некоторое естественное завершение по достижении определенного результата. Собственно предельными глаголами мы называем глаголы, имеющие в Аористе акциональное значение Вхождения в состояние, соответствующего точке достижения результата, а в Прогрессиве — акциональное значение Процесса, предшествующего этому Вхождению в состояние и на достижение результата направленного. Среди собственно предельных глаголов в языке эве различаются два акциональных типа — сильные предельные и слабые предельные.

У сильных предельных глаголов <П; ВС>, как *ki* 'умирать', *va* 'приходить', *bi* 'терять', значение Вхождения в состояние является единственным акциональным значением Аориста (35b)—(37b); эта форма не может иметь динамическую интерпретацию и, в частности, сочетаться с обстоятельствами длительности типа *aðaba foðo ewo* 'десять секунд' (35c)—(37c). Примеры (35a)—(37a) иллюстрируют значение Процесса у формы Прогрессива этих глаголов:

- (35) a. kɔfi kuku-m
Кофи умирать_{RED}-PROGR
'Кофи умирает'.
- b. kɔfi ku
Кофи умирать
'Кофи умер'.
- c. *kɔfi ku aðaba foðo ewo²⁸
Кофи умирать мгновение легкий десять

²⁸ Ср. нормативное русское *Иван умирал десять секунд*.

- (36) a. kɔfi vava-m
Кофи приходить_{RED}-PROGR
'Кофи (сейчас) подходит [букв. приходит]'.
- b. kɔfi va
Кофи приходить
'Кофи пришел'.
- c. *kɔfi va aðaba foðo ewo
Кофи приходить мгновение легкий десять
- (37) a. kɔfi ga bu-m
Кофи деньги терять-PROGR
'Кофи (в данный момент) теряет деньги'²⁹.
- b. kɔfi bu ga
Кофи терять деньги
'Кофи потерял деньги'.
- c. *kɔfi bu ga aðaba foðo ewo
Кофи терять деньги мгновение легкий десять

У слабых предельных глаголов <П; ВС, П>, как *ŋlɔ* 'писать', *fɔ* в значении 'будить' или 'открывать', Аорист, помимо акционального значения Вхождения в состояние, реализующегося, в частности, в контексте обстоятельств срока типа *le aðaba foðo ewo me* 'за десять секунд' (38b)—(40b), имеет и акциональное значение Процесса, аналогичное Прогрессиву (38a)—(40a) и имеющее место, в частности, в контексте обстоятельств длительности типа *aðaba foðo ewo* 'десять секунд' (38c)—(40c):

- (38) a. kɔfi agbalɛ ŋlɔ-m
Кофи бумага писать-PROGR
'Кофи пишет письмо'.
- b. kɔfi ŋlɔ agbalɛ le nkeke ewo me
Кофи писать бумага в день десять внутри
'Кофи написал письмо за десять дней'.
- c. kɔfi ŋlɔ agbalɛ nkeke ewo
Кофи писать бумага день десять
'Кофи писал письмо десять дней'.
- (39) a. ama kɔfi fɔ-m
Ама Кофи будить-PROGR
'Ама будит Кофи'.
- b. ama fɔ kɔfi le aðaba foðo ewo me
Ама будить Кофи в мгновение легкий десять внутри
'Ама разбудила Кофи за десять секунд'.
- c. ama fɔ kɔfi aðaba foðo ewo
Ама будить Кофи мгновение легкий десять
'Ама будила Кофи десять секунд'.

²⁹ То есть, совершает какие-то действия, которые неизбежно ведут, согласно предсказаниям говорящего, к потере денег.

- (40) a. kɔfi vu-a vu-m
 Кофи дверь-DEF открывать-PROGR
 'Кофи открывает дверь'.
- b. kɔfi vu vu-a le aqaba fofo ewo me
 Кофи открывать дверь-DEF в мгновение легкий десять внутри
 'Кофи открыл дверь за десять секунд'.
- c. kɔfi vu vu-a aqaba fofo ewo
 Кофи открывать дверь-DEF мгновение легкий десять
 'Кофи открывал {т. е. пытался открыть} дверь десять секунд'.

К числу предельных глаголов мы также относим глаголы еще двух акциональных типов.

Во-первых, это пунктивные глаголы <*, BC>, как *kro* в значении 'находить', вся семантика которых сосредоточена вокруг точечной фазы достижения результирующего состояния. Форма Аориста глаголов данного акционального типа имеет акциональное значение Вхождения в состояние (41a), а форма Прогрессива вообще не допускается (41b):

- (41) a. me-kro ga
 1SG-находить деньги
 'Я нашел деньги'.
 b. #me ga kro-m³⁰
 1SG деньги находить-PROGR

Во-вторых, это акциональный тип <П; BC, C>, включающий, например, глагол *tso* 'вставать', который мы условно называем предельно-стативным. Он сходен с акциональным типом сильных предельных глаголов, однако в данном случае Аорист, помимо акционального значения Вхождения в состояние (42a), имеет и акциональное значение Состояния, соответствующее результирующей фазе (42b). Прогрессив предельно-стативных глаголов имеет притом, как и Прогрессив собственно предельных глаголов, акциональное значение Процесса (42c.1), но не Состояния (42c.2):

- (42) a. kɔfi tso le aqaba fofo ewo me
 Кофи вставать в мгновение легкий десять внутри
 'Кофи встал за десять секунд'.
 b. kɔfi tso aqaba fofo ewo
 Кофи вставать мгновение легкий десять
 'Кофи стоял десять секунд'.
 c. kɔfi tsotso-m
 Кофи вставать_{RED}-PROGR
 1. 'Кофи встает'; 2. *'Кофи стоит'.

³⁰ Данное предложение допустимо только для другого лексического значения глагола *kro* — 'видеть' — и имеет в этом случае значение 'Я вижу деньги'.

Заметим, что предельно-стативные глаголы имеют набор фаз, подобный инцептивно-индивидуальному типу: в обоих случаях Аорист соответствует стативной фазе и точке перехода к ней, а Прогрессив — динамической фазе, направленной на переход к стативной. Мы классифицируем рассматриваемый акциональный тип как разновидность предельных глаголов, но, вообще говоря, имеются, таким образом, и основания отнести его к числу стативных.

Заключение

Таким образом, рассмотренный материал позволяет выделить среди глаголов языка эве одиннадцать акциональных типов, которые группируются в пять кластеров индивидных, стативных, непредельных динамических, мультиплекативных и предельных глаголов. Индивидные глаголы включают акциональные типы собственно индивидных и инцептивно-индивидуальных глаголов. Стативные глаголы включают акциональные типы собственно стативных и инцептивно-стативных глаголов. Непредельные динамические глаголы включают акциональные типы собственно непредельных и ингрессивно-непредельных глаголов. Мультиплекативные глаголы содержат единственный, мультиплекативный, акциональный тип. Предельные глаголы подразделяются на собственно предельные, включающие акциональные типы сильных предельных и слабых предельных глаголов, и прочие, к числу которых принадлежат акциональные типы пунктивных и предельно-стативных глаголов. В Таблице 1 представлена сводная информация об акциональной классификации в эве.

Таблица 1
 Акциональные типы предикатов в языке эве

кластер акциональных типов	акциональный тип	<Акциональные значения Прогрессива; Акциональные значения Аориста>	примеры
индивидуальные	самостоятельно индивидуальные	<*>; Синд>	<i>tua</i> 'знать', <i>lɔ̄</i> 'любить'
	инцептивно-индивидуальные	<П; BC, Синд>	<i>se</i> 'знать (язык)'
стативные	самостоятельно стативные	<С; С>	<i>vɔ̄</i> 'бояться', <i>kre</i> 'быть тяжелым'
	инцептивно-стативные	<С; BC, С>	<i>kro</i> 'видеть'

предельные	непредельные динамические	собственно непредельные	<П; П>	<i>srđ</i> ‘изучать’, <i>dzi</i> ‘искать’
	ингрессивно-непредельные		<П; ВП, П>	<i>fie</i> ‘кипеть’
	мультипликативные	мультипликативные	<МП; ВС, МП>	<i>krekre</i> ‘кашлять’, <i>wo</i> ‘ляять’
	собственно предельные	сильные предельные	<П; ВС>	<i>ku</i> ‘умирать’, <i>va</i> ‘приходить’
		слабые предельные	<П; ВС, П>	<i>ylɔ</i> ‘писать’, <i>fɔ</i> ‘будить’
		пунктивные	<*; ВС>	<i>kprɔ</i> ‘находить’
	предельно-стативные		<П; ВС, С>	<i>tso</i> ‘вставать’

Список сокращений

1 — 1 лицо

SG — единственное число

3 — 3 лицо

ВП — Вхождение в процесс

DEF — показатель определенности

ВС — Вхождение в состояние

INDEF — показатель неопределенности

МП — Мультиплекативный процесс

PROGR — Прогрессив

П — Процесс

RED — Редупликация

С — Состояние

Литература

- Агбоджо, Кофи О. Глагол и предикат в изолирующем языке (на материале языка эве). Дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск: Пятигорский государственный педагогический институт иностранных языков, 1986.
- Агбоджо, Кофи О., Литвинов, В. П. Выражение множественности ситуаций в языке эве // Храковский, В. С. (ред.) Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.
- Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке // Селиверстова, О. Н. (ред.). Семантические типы предикатов. М., 1982.
- Зименский А. А. Характеристика видов в современном языке фанти // Охотина, Н. В. (ред.). Проблемы фонетики, морфологии и синтаксиса африканских языков. М.: Издательство Московского университета, 1978
- Исаченко А. В. 1960. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словакским. Ч. 2. Братислава: Издательство Словацкой АН, 1960.
- Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Известия АН. Серия литературы и языка. 7.4, 1948.
- Маслов Ю. С. Система основных понятий и терминов славянской аспектологии // Вопросы общего языкознания. Л., 1965.
- Падучева Е. В. Семантика видового противопоставления и таксономическая категория глагола // Семиотика и информатика, вып. 34. М.: ВИНТИИ, 1994.

Падучева Е. В. Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания, №1, 2005.

Храковский В. С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Храковский В. С. (ред.) Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989.

Comrie B. Aspect: an introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

Cusic D. Verbal Plurality and Aspect. Ph.D. Dissertation. Stanford: Stanford University, 1981.

Ejele P. E. Temporal distinctions as bases for the semantic classification of verbs: insights from Esan // Journal of West African Languages, vol. 29, 2. 2002.

Essegbe J. Inherent complement verbs revisited: towards an understanding of argument structure in Ewe. PhD thesis. Leiden: Leiden university, 1999.

Filip H. Aspect, Eventuality Types and Nominal Reference. New York: Garland Publishing, 1999.

Johanson L. Typological notes on aspect and actionality in Kipchak Turkic // Abraham, W., Kulikov, L. (eds.). Tense-aspect, transitivity and causativity. Essays in honour of Vladimir Nedjalkov. Amsterdam — Philadelphia, 1999.

Krifka M. Thematic Relations as Links between Nominal Reference and Temporal Construction // Sag, I.A., Szabolcsi, A. (eds.). Lexical Matters. Chicago, 1992. Pp. 29—53.

Lambert-Brétière R. Les constructions sérielles en Fon: Approche typologique. Thèse... Docteur en Sciences de Langue. Lyon: Université Lumière Lyon 2, 2005.

Riebstein E. Grammaire Ewee, simple et complete. 2me ed. Togo Francais, 1951.

Smith C. The Parameter of Aspect. Dordrecht: Kluwer, 1991. 2nd edition, 1997.

Smith C. S. Aspectual categories in Navajo // International Journal of American Linguistics 62, 1996.

Tatevosov S. The Parameter of Actionality // Linguistic Typology, vol. 6, 3. 2002.

Vendler Z. Verbs and Times // The Philosophical Review 66, 1957.

Vendler Z. Linguistics in Philosophy. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1967.

Westermann D. Grammatik der Ewe-Sprache. Berlin: Dietrich Reimer, 1907.